

Для моей Розы...
Они всю жизнь оставались детьми,
а их собственные дети были очень счастливыми.
Квентин

Для Танги, просто потому что он Танги.
Элен

В то утро...

Бородатый господин проводил время не один, а с дамой.
Восемь минут нежности перед тяжестью будничного дня.
Он опаздывал.
Это было неважно.

Дама в розовом клевала носом. Она не спала ночью,
у нее были дела куда интересней, точно-точно!
И это было неважно.

Девушка с собачкой считала. Двадцать восемь дней плюс десять.
Нет, плюс одиннадцать! Одиннадцать дней! В животе порхали бабочки.
Домой! Скорей! Скорей! Рассказать ему новость.
Она пропустила свою остановку от радости. Какая неловкость!
И это было неважно.

В то утро...

Воздух был напоен любовью, все заразились. Все до единого.
Ничто уже было неважно.

Как можно петь
о несчастной любви,
если живешь и дышишь?

Чтобы тебе понравиться, я...
Припудрила носик.
Подвела глаза и брови.
Заколола волосы семью шпильками.
Надела ожерелье из шестидесяти восьми жемчужин.
И платье с кружевом — сорок восемь сантиметров нежности.
Еще я повязала ленточку (а где — не скажу!).

Три пшика мускусных духов.
Триста двадцать семь граммов платья.
Час и тринадцать минут сборов.

Но, похоже, тебе хватило...
Моей улыбки!

Нету больше прошлого,
будущего нету,
есть лишь это, есть лишь это,
только ты и только я,
наши губы,
наши руки
и прикосновения.
Я твоя, я жива, я влюблена.
Я свободна!

Романтическая комедия...

Словно энциклопедия
волшебных, хоть и привычных мгновений.

К примеру, на катке
героиня поскользывается и внезапно повисает на руке партнера,
это первый контакт, премьера! И символ:
поддержка и вера.

Романтическая комедия...

Словно энциклопедия
шуток — перемазать носы краской,
ремонтируя новый дом, посмеяться.
Он внезапно достанет заветную коробочку с колечком.
Она шепнет: «Да».

The end.

В зале снова светло,
все лица в слезах,
зрители, надевая пальто, причитают: «Ах!
Какая романтика!»
И на улице дождь почти прекратился,
потому что прояснилось в головах.

Наша романтическая комедия продолжалась и после «Да».

Целых сорок три года.

Мы научились кататься по льду —
рука в руке.

До сих пор я иду с тобой в одном направлении.

Это тоже символ, символ доверия,
особенно если падаешь, —
есть за кого держаться.

За сорок три года
краска облупилась,
но кисточка сохранилась.

С тех пор наши носы повидали и белое, и черное,
у кого-то поседели усы, у кого-то волосы.
Волшебные года непрерывного «Да».

The end. Вчера.

Свет погас.

Будто мне не открыть глаза.

Ты не подашь мне пальто, мы не выйдем из зала.

На улице ливень пронизывающий, липкий,
словно змеиное жало,
я замерзаю.

Позволь помочь,
молния точь-в-точь как ты, упрямица.
Осторожнее, пальчик поранишь,
плечо заболит или кисти рук!
Дай же я помогу, мой милый друг!

Что? Ты ее расстегнула?

Прости, я не рассчитывал на такие радости!

Вот и платье упало — оказалось, секундное дело.
Позволь покрыть поцелуями твое тело.

Мы склеили все кусочки,
восстановили картинку, вновь сплели пальцы,
но шрам все равно остался.

Фотография чудо, мы тоже.
Фотография рвется, мы тоже.
Фотография ценность, она уникальна,
мы тоже отнюдь не банальны.
Прикасайтесь к ней осторожно.
Она может рассыпаться.
Мы — тоже.

Теперь она в альбоме моей жизни навсегда.
Как и твое «Да».

Целую неделю ходил ко мне красавец молодой — хвост трубой.
На барную стойку ставил локти, якобы смотрел меню,
а на самом деле — глазел на меня:
«Посоветуйте что-нибудь сладенькое?» —
«Знаешь, я сама сладкая!» —
«Вы мадемуазель Селеста, да?
А я Шарли, как мило, ха-ха...
Незабвенное имя Селеста,
чистое, как небо.
Вам идет. Эй, гарсон, принесите корзинку хлеба!
Неделя содовой, кофе и донатсов...
Этот молочный коктейль просто чума,
хотите попробовать?» —
«Да! Да-да-да!»
Через пять минут он держал ее за руку,
такие дела.

А я Аврора. Мое имя тоже как небо, знаешь?
Обещанье рассвета, краски зари,
пенье птиц...
Шарли, тебе это только снится.
На мне было синее платье, цветок в волосах.
Помнишь? Помнишь? Неделю назад, Шарли.
Вы пришли вместе
пить коктейли, молочные коктейли — твои друзья их хвалили! Ах, Шарли!
Лучшие в городе коктейли. Я не смела поднять глаза.
Задыхалась от счастья где-то там — на небесах.
Затем явилась Селеста, вытерла стол,
а я все глядела в пол, но украдкой за вами следила.
Это было так мило. Она влюбилась. А я испарилась.
Хоть я и начитанна, хоть я умна,
хоть я и шутница, умею смеяться,
и сердце мое заставляет биться... лишь любовь к тебе.
Я пропала, увидев тебя.
Почему?
В это сложно поверить: я решила, что лучше страдать,
чем совсем ничего.

Стакан опустел.
Вот и мое дно.

happy
hour

Если бы можно было решить,
что я уже писал тебе стихи,
что я уже носил тебе цветы,
конфеты, приглашал в концерт
и ждал,
надеялся,
не мог дышать...
Если бы можно было решить,
что я уже ухаживал три дня, дней пять,
два месяца,
и вот уже закончилась
вся эта околесица.
Я бы пошел прямой дорожкой,
от ножки вверх, все выше, выше,
до самых губ.
Они не лгут.

